

УДК 327.57

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП
РОССИЙСКО-УЗБЕКИСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ****Ф.ГУСЕЙНОВ****Бакинский Государственный Университет
farhadh@gmail.com**

Статья посвящена изучению российско-узбекистанских отношений в современном мире. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в этой статье всестороннему анализу с точки зрения реалистической теории международных отношений подвергаются современное состояние взаимоотношений РФ и Узбекистана. Анализу подвергаются направления двустороннего сотрудничества, а также возможные столкновения. Отмечается, что российско-узбекистанские отношения являются примером трансформации в сфере межгосударственной интеграции на постсоветском пространстве. Утверждается мысль о том, что для прогресса необходима политическая воля обеих сторон, направленная на преодоление существующих разногласий и продвижение идеи взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: сотрудничество, Узбекистан, Россия, национальные интересы, конфликт, интеграция

Центральная Азия представляет собой один из самых сложных с политической точки зрения регионов. Узбекистан занимает важное положение в структуре региональной системы безопасности. До недавнего времени его внешнеполитический курс лучшим образом мог быть охарактеризован следующими словами: «формирование Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в 2010 г. стало той линией, которая разделила страны региона на две группы: первая группа стран включает Казахстан и Киргизию (и в перспективе “сомневающийся” Таджикистан), вторая – Туркменистан и Узбекистан, которые занимают нейтрально-выжидательную позицию в отношении тех интеграционных объединений, где политически и экономически доминирует Россия. И этот водораздел имеет долгосрочный характер» [4, 81]. Но начиная с 2016 со сменой руководства страны, Узбекистан начинает отходить от нейтрально-выжидательной позиции и проводит активную внешнюю политику как на международном, так и на региональном уровне. Развитие отношений с Российской Федерацией занимает в этом процессе особое положение. Таким образом, изучение двусторонних отношений, определение основных мо-

ментов их развития является очень актуальным вопросом для науки о международных отношениях. Основная цель данной статьи заключается в выявлении факторов, влияющих на взаимоотношения РФ и Узбекистана.

Основные направления развития взаимоотношений РФ и Республики Узбекистан

2017 год явился годом существенной активизации российско-узбекистанских межгосударственных отношений. Новый президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев совершил государственный визит в Россию 4-5 апреля 2017 года, в результате которого было подписано 39 соглашений между двумя странами [3]. Договоры эти предполагают совместное осуществление инвестиционных проектов приблизительно на 12 миллиардов долларов, что является уникальным событием в новейшей истории двусторонних отношений [14]. Среди таких договоров можно отметить пятилетний контракт с «Газпромом» на поставку ежегодно 4 миллиардов м³ газа, договора о совместной геологоразведке, разработке сырьевых запасов и новых технологий при производстве газа [2].

В узбекском городе Ургенч 30 мая 2019 года прошло первое заседание совместной комиссии на уровне премьер-министров России и Узбекистана. Нынешняя динамика экономического сотрудничества такова: объем двусторонней торговли, по словам премьер-министра РФ Д.А.Медведева, уже достиг 4,5 миллиардов долларов, то есть вырос на 20-25%. Структура экспортно-импортных операций такова: три четверти оборота составляет российский экспорт (\$3,3 млрд) — металлы, машины, оборудование, целлюлозно-бумажные изделия, продукция химической промышленности, текстиль, продовольственные товары и сельхозсырье. Поставки из Узбекистана (\$1,1 млрд) — текстиль, обувь, продовольственные товары и также сельхозсырье. Это один из самых высоких показателей среди стран СНГ а сохранение положительной динамики и в этом году, т.е. увеличение оборота на 10%, позволяет ставить амбициозную задачу по доведению торгового оборота на уровень десяти миллиардов долларов [9]. Сама совместная комиссия представляет собой особый случай в структуре межгосударственных отношений РФ и Узбекистан – одна из немногих стран, с которыми созданы подобные проекты. По словам главы правительства РФ Д.А.Медведева, это подтверждает привилегированный характер отношений между Россией и Узбекистаном. Решение о создании совместной комиссии на уровне глав правительств двух стран было принято в октябре 2018 года во время визита Владимира Путина в Ташкент. Неожиданностью заседания стало намерение России не только торговать с Узбекистаном, но и делиться с ним своими подходами к экономической политике — наработками по внутренним нацпроектам. В качестве пилотного выбран проект по производительности труда — далее, по словам министра экономического развития РФ М.С.Орешкина можно бу-

дет говорить о всех нацпроектах. Речь идет о готовности российских властей делиться наработками всех этапов подготовки и реализации нацпроектов — начиная от формирования целевых показателей и заканчивая сотрудничеством в рамках их выполнения, как на территории России, так и Узбекистана. В таком случае одним из новых направлений сотрудничества можно назвать некоторое фактическое сближение экономической политики двух стран.

Глава Минэкономики М.С.Орешкин также заверил узбекских партнеров в серьезности намерений Москвы: «Среднеазиатский регион важен для США в противостоянии с Китаем, для России же Узбекистан — не разменная карта в геополитической игре, а партнер глубокий, близкий, с которым можно вместе развивать совместные проекты, экономику» [8,2]. Данная фраза представляет собой интерес с точки зрения теорий международных отношений. Развитие экономических отношений между странами, а именно проведение совместных проектов, углубление торговых отношений трактуется сторонниками либеральной парадигмы необходимое условие для достижения подлинного мира и избавления от войны. Реалистическая концепция исходит из того, что одним из мотивов межгосударственного сотрудничества является потребность государств в благоприятном окружении. Другим не менее важным мотивом является угроза со стороны третьего государства. Как видим, реалистическая интерпретация российско-узбекских отношений может звучать несколько отличной от вышеприведенной. Например, именно Россия, заинтересованная в создании благоприятного окружения, увеличивает долю своих инвестиций в соседней стране, а Узбекистан, чувствуя потенциальную угрозу от третьих стран, рассматривает на данный момент РФ как противовес этим странам. Советник президента Шавката Мирзиёева по внешней политике, сенатор Содик Сафаев утверждает, что Узбекистану необходимо рассмотреть вопрос о членстве в ЕАЭС, но настаивает на том, что Ташкент не подходит к экономическим вопросам через призму идеологии или исключительных блоков. По его мнению, Ташкенту не нужно выбирать сторону, так как Узбекистан не видит конфликтов или столкновений с США или Европейским союзом, даже если он войдет в ЕАЭС. По его словам, в конце концов все нынешние члены поддерживают экономические отношения и деловое сотрудничество с Западом. «Мы хотим быть экономически прагматичными в нашей внешней политике, - сказал С.Сафаев, - выбираем партнеров, исходя из наших потребностей и интересов» [15].

Таким образом, на наш взгляд к данной внешнеполитической стратегии вполне применимы положения структурного реализма (неореализма). Данная теория, разделенная на две части: наступательный реализм и оборонительный реализм, дает разные интерпретации политических событий. Наступательный реализм стремится к силе для достижения безо-

пасности посредством господства и гегемонии. Оборонительный реализм утверждает, что анархическая структура международной системы побуждает государства проводить умеренную и сдержанную политику для достижения безопасности. В отличие от наступательных реалистов, оборонительные реалисты не удовлетворены утверждением последних о том, что международные конфликты неизбежны, а структура международной системы «вынуждает государства, которые стремятся только к безопасности, тем не менее, действовать агрессивно по отношению друг к другу» [16, 3], но предлагают способы предотвращения этого. Само собой разумеется, что стремление к силе как незаменимому инструменту обеспечения безопасности имеет фундаментальное значение для реалистического понимания международных отношений. Однако в то же время благоприятная и доброжелательная международная среда считается одним из требований национальных интересов. Следовательно, любые формы стремления к силе, которые угрожают соседям и тем самым разрушают любую потенциальную благосклонность окружающей среды, должны рассматриваться как противоречащие национальным интересам. Таким образом, вместо того, чтобы нагнетать напряженность в погоне за силой, следует поощрять международное сотрудничество, чтобы способствовать обеспечению столь желанной безопасности.

Так, например, в 2008 г. Узбекистан заявлял о своей особой позиции и приостановил участие в ЕврАзЭС, организации предшественнике ЕАЭС. В 2012 г. республика вышла и из Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ). Как видим, до 2016 в Узбекистане было другое восприятие международных инициатив Российской Федерации. Изменения этого восприятия на наш взгляд может быть связано либо с трансформацией характера российской внешней политики, либо же с новыми вызовами безопасности Узбекистана. На наш взгляд, следует рассматривать оба фактора. Например, даже противники идеи сближения с Россией видят в ней меньшую угрозу, чем Китай [7]. Для страны стало вновь актуальным сотрудничество с Евразийским Союзом. На начальных порах некоторые исследователи считали, что Ташкент не готов интегрироваться в организацию: «Узбекистан и при Мирзиёеве продолжает придерживаться позиции неучастия в интеграционных объединениях с РФ. В частности, новый глава РУ заявил, что Ташкент не рассматривает возможность вступления в ЕАЭС. Как и прежде, Узбекистан не готов отдать часть полномочий наднациональному органу» [4, 93]. Однако в апреле 2020 года нижняя палата парламента Узбекистана одобрила инициативу о получении страной статуса наблюдателя при ЕАЭС. За проголосовали 82 депутата, 32 — против, 14 воздержались. Аналогичное голосование прошло в Сенате в мае текущего года. В голосовании участвовал 91 из 100 действующих сенаторов. За данное решение проголосовал 71 сенатор, против — 16, воздержались четверо [12]. Тот факт, что примерно треть де-

путатов выступила против, показывает, что консенсуса пока нет. Вопрос рассматривается, и Узбекистан видит в ЕАЭС исключительно экономический, а не политический проект. Более тесное сближение с Москвой его вероятно не привлекает. Следовательно, есть определенная преемственность с политикой предыдущего президента Ислама Каримова, который заявлял, что его страна не будет участвовать в организациях по подобию СССР [4, 81]. Однако, в то же время депутаты нижней палаты, поясняя свое решение в специальном постановлении, заявили, что взаимодействие Узбекистана с ЕАЭС поможет увеличить экспорт продукции с добавленной стоимостью на 1,6 миллиарда долларов, снизить расходы на железнодорожные перевозки на \$220 млн и увеличить доходы трудовых мигрантов на 15–20% [7]. При упрощении таможенных процедур в сельском хозяйстве возрастут объемы экспорта из Узбекистана в страны-члены Союза плодоовощной продукции. Упрощение процедур по международным перевозкам, обеспечение свободного передвижения пассажиров, грузов и транспортных средств также относятся к потенциальным выгодам от вступления в организацию. В свое время большое недовольство Узбекистана вызывали планы строительства с участием России крупных гидроэлектростанций – Рогунской ГЭС в Таджикистане и каскада Камабаратинских ГЭС в Киргизии. По мнению некоторых российских аналитиков, главной причиной выхода Узбекистана из ЕврАзЭС стал именно «водный фактор» [5, 83]. Сегодня эта ситуация изменилась, правительство Узбекистана рассматривает даже участие в строительстве этих объектов.

Снижение производства в некоторых отраслях страны и частичная потеря рабочих мест вызывает обеспокоенность у узбекских законодателей. На наш взгляд в этих аргументах нет ничего нового. Любое интеграционное объединение может привести к остановке неконкурентоспособных видов производств во время взаимного открытия рынков стран участников интеграции. По мнению же некоторых российских ученых «с экономической точки зрения можно спорить о том, что дает Евразийский союз своим членам. Это дискуссионный вопрос для всех. Но с политической точки зрения Ташкент поступил совершенно верно. Тем самым он закрыл свои союзнические обязательства перед Москвой. Закрыл в том смысле, что подтвердил курс на стратегическое партнерство с Москвой, для которой расширение ЕАЭС является одним из краеугольных камней внешней политики» [10]. Такая трактовка вопроса возможно не полностью согласуется с вышеуказанными заявлениями сенатора Софика Сафаева. Однако они достаточно четко демонстрируют позицию российских академических кругов. Выбор же Узбекистана, на наш взгляд, может быть интерпретирован с точки зрения реалистической парадигмы. Страна стремится исходить из своих национальных интересов и пытается не попасть под политическое влияние других государств. Таким образом, если плюсы от сотрудничества с РФ перевесят минусы от возможных потерь,

то Узбекистан продолжит развитие двусторонних отношений.

К одним из таких плюсов относится сотрудничество в атомной энергетике. В рамках государственного визита Владимира Путина в Узбекистан в октябре 2018 года было положено начало реализации проекта по строительству в республике первой атомной электростанции. Некоторые ученые считают, что этот глобальный проект существенно улучшит экономические отношения во всем регионе: «во-первых, для самого Узбекистана это высвободит значительные ресурсы по линии газохимической отрасли. Во-вторых, это показатель возобновляющихся в регионе интеграционных процессов, которые ранее были ослаблены. К тому же АЭС будет выгодна и региону в целом, став частью единой энергетической системы. В перспективе это кооперация не только с Казахстаном или Кыргызстаном, но и с Афганистаном, а далее и с Индией» [6]. 2 мая 2019 года Ташкент с рабочим визитом посетил министр иностранных дел России Сергей Лавров. В ходе пресс-конференции по итогам двусторонних переговоров министр заявил, что «площадка для АЭС определена, намечены консультации. Проект на ходу». В свою очередь глава «Узатома» заявлял, что «у нас есть утвержденный график, в соответствии с ним, ЕРС-контракт планируется подписать до конца 2019 года». В 2028 г. должен заработать первый энергоблок, а в 2030 г. – второй [13]. Однако контракт на строительство АЭС в Узбекистане все еще не готов и переговоры с российской стороной продолжаются. В настоящее время ведутся изыскательские работы на потенциальной площадке.

Помимо сотрудничества в атомной энергетике также была достигнута договоренность об открытии 79 узбекско-российских предприятий, 23 торговых домов и о создании в Узбекистане 20 оптово-распределительных центров. В рамках Первого российско-узбекского форума межрегионального сотрудничества было подписано около 800 торгово-инвестиционных соглашений и меморандумов на общую сумму около \$27 млрд. [11].

В Ташкенте также прошли переговоры министров обороны России и Узбекистана. По итогам встречи Сергей Шойгу и Абдусалом Азизов подписали соглашение о взаимном использовании воздушного пространства и договорились развивать военно-технические связи. Теперь военнотранспортная авиация России и Узбекистана сможет совершать беспосадочные полеты над территорией обоих государств. Также был подписан план сотрудничества оборонных ведомств. Уже в 2018-м более 300 узбекских военнослужащих начали учиться в вузах Минобороны РФ [1]. Узбекистан также наращивает закупку российского оружия для защиты от возможной атаки с афганского направления. С тех пор как в 2016 году стороны подписали Договор о военно-техническом сотрудничестве (ВТС), Ташкент получил возможность приобретать у Москвы вооружение по себестоимости наравне с государствами — участниками ОДКБ. На-

пример, в марте 2018 года Россия и Узбекистан договорились о поставке в республику партии вертолётов Ми-35. Это единственная страна вне зоны ОДКБ и Таможенного союза с подобными привилегиями. В 2017 году стороны после 12-летнего перерыва возобновили совместные военные учения. Таким образом, мы также наблюдаем налаживание военного сотрудничества Узбекистана и РФ.

Эволюция отношений России и Узбекистана в новейшее время демонстрирует, на наш взгляд, правомерность основных положений теории реализма. Страны постепенно пришли к расширению сотрудничества на основе национальных интересов. Изменение геополитической ситуации, а также, возможно, преобладание российских внешнеполитических инструментов, направленных не на принуждение, а на взаимовыгодное сотрудничество, привели к изменениям в восприятии Узбекистаном России. Выгоды, вытекающие из этого сотрудничества, побудили к пересмотру внешнеполитических ориентиров Узбекистана. Таким образом, можно утверждать, что именно национальные интересы являются главным побудительным мотивом для налаживания двусторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н. «Гарантии безопасности». Как развивается военно-техническое сотрудничество России и Узбекистана. 12.10.2018. <https://russian.rt.com/ussr/article/563545-uzbekistan-odkb-voennoe-sotrudnichestvo>
2. "Газпром" подписал контракт на покупку узбекского газа на пять лет. 5.04.2017. <https://tass.ru/ekonomika/4156946>
3. Документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Узбекистана Ш.М.Мирзиёева в Россию. <http://kremlin.ru/supplement/5181>
4. Ионова Е. Внешнеполитические приоритеты Узбекистана // Россия и новые государства Евразии, 2018, № 2, сс.80-96
5. Ионова Е. Развитие российско-узбекских отношений // Россия и новые государства Евразии, 2011, № 3, сс. 80-85
6. Кондратьев: АЭС в Узбекистане выгодна всей Центральной Азии и не только. 20.10.2018 <https://uz.sputniknews.ru/radio/20181020/9757391/Kondratev-AES-v-Uzbekistane-vygodna-vsey-Tsentralnoy-Azii-i-ne-tolko.html>
7. Кривошеев К. Узбекистан подбирается к ЕАЭС. 29.04.2020. <https://www.kommersant.ru/doc/4334643>
8. Крючкова Е. Нацпроекты отправляют на экспорт. Дмитрий Медведев приехал в Узбекистан Газета "Коммерсантъ", №93, 31.05.2019, с. 2
9. Медведев: Товарооборот России и Узбекистана может достичь \$10 млрд. 30.05.2019. <https://mir24.tv/news/16362906/medvedev-tovarooborot-rossii-i-uzbekistana-mozhet-dostich-10-mlrd>
10. Панфилова В. Узбекистан решил усилить Евразийский экономический союз. 28.04.2020. https://www.ng.ru/cis/2020-04-28/1_7855_uzbekistan.html
11. Россия и Узбекистан на межрегиональном форуме подписали соглашения на \$27 млрд. 19.10.2018. <https://tass.ru/ekonomika/5693946>
12. Сенат Узбекистана одобрил участие страны в ЕАЭС в качестве наблюдателя. 11.05.2020. <https://ria.ru/20200511/1571269975.html>
13. Стало известно, когда Россия и Узбекистан подпишут контракт на строительство АЭС. 7.05.2019. <http://eurasia.expert/stalo-izvestno-kogda-rossiya-i-uzbekistan->

podpishut-kontrakt-na-stroitelstvo-aes/

14. Узбекистан: отношения с Россией. 12.02.2018. <http://stanradar.com/news/full/28393-uzbekistan-otnoshenija-s-rossiej.html>
15. Imamova N. Uzbekistan Faces Choice Between Closer Ties to US, Russia. 01.12.2019 <https://www.voanews.com/south-central-asia/uzbekistan-faces-choice-between-closer-ties-us-russia>
16. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W Norton, 2001, 555 p.

MÜASİR DÖVRDƏ RUSIYA-ÖZBƏKİSTAN MÜNASİBƏTLƏRİ

F.HÜSEYNOV

XÜLASƏ

Məqalə müasir dünyada Rusiya-Özbəkistan münasibətlərinin öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Tədqiqatın elmi yeniliyi ondan ibarətdir ki, bu məqalədə ilk dəfə Rusiya Federasiyası ilə Özbəkistan arasındakı münasibətlərin hazırkı vəziyyəti beynəlxalq münasibətlərin realist nəzəriyyəsi baxımından hərtərəfli təhlilə məruz qalmışdır. İkitərəfli əməkdaşlığın istiqamətləri və mümkün toqquşmalar təhlil olunur. Qeyd olunur ki, Rusiya-Özbəkistan münasibətləri postsovet məkanında dövlətlərarası inteqrasiya sahəsində transformasiya nümunəsidir. Fikir irəli sürülür ki, tərəqqi naminə hər iki tərəfinin mövcud ziddiyətləri aradan qaldırmaq üçün və qarşılıqlı faydalı əməkdaşlıq ideyasının təbliğinə yönəlmiş siyasi iradə tələb olunur.

Açar sözlər: əməkdaşlıq, Özbəkistan, Rusiya, milli maraqlar, münaqişə, inteqrasiya

CONTEMPORARY STATE OF RUSSIA-UZBEKISTAN RELATIONS

F.HUSEYNOV

SUMMARY

The article deals with the study of Russian-Uzbek relations in the modern world. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time in this article the current state of relations between the Russian Federation and Uzbekistan is subjected to a comprehensive analysis from the point of view of a realistic theory of international relations. The directions of bilateral cooperation, as well as possible collisions are analyzed. It is noted that Russian-Uzbek relations are an example of transformation in the field of interstate integration in the post-Soviet space. The idea is affirmed that progress requires the political will of both sides, aimed at overcoming existing differences and promoting the idea of mutually beneficial cooperation.

Key words: cooperation, Uzbekistan, Russia, national interests, conflict, integration